

СТРУКТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЫНКА ТРУДА

Проблема демографических ограничений все чаще выходят на первый план в дискуссии о долгосрочных перспективах развития российской экономики. При этом вопрос о доступных трудовых ресурсах часто анализируется довольно формально, без рассмотрения важных структурных аспектов, влияющих на качественные характеристики занятости населения. В результате многие выводы относительно жесткости демографических ограничений носят поверхностный характер и, на наш взгляд, не вполне соответствуют тенденциям, которые будут оказывать влияние на развитие рынка труда в средне- и долгосрочной перспективе.

Принципиальными вопросами при формировании долгосрочных характеристик рынка труда в России являются:

- 1) Перспективные параметры демографической нагрузки на работающее население;
- 2) Диспропорции в квалификационной структуре занятых и их влияние на рынок труда;
- 3) Наиболее вероятные изменения в структуре занятости по основным группам занятий;
- 4) Проблема распределения трудовых ресурсов по видам экономической деятельности;
- 5) Влияние трудовой миграции на количественные и качественные характеристики занятости.

Изменения качественных характеристик рынка труда по этим ключевым направлениям будут оказывать непосредственное влияние на экономическую динамику.

Их рассмотрению посвящен текущий выпуск бюллетеня «Проблемы социальной политики», подготовленный группой RIM Института народнохозяйственного прогнозирования РАН.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

- Прогнозные расчеты на основе диапазона возможных демографических сценариев показывают, что численность занятых в экономике России снизится с 72.4 млн. чел. в 2016 г., до 64-67 млн. чел. к 2030 г. и до 55- 63 млн. чел. к 2050 г.
- Соотношение численности иждивенцев и занятых возрастет со 102.6% в 2016 г. до 123-126% (в зависимости от сценария) к 2030 г. и до 136-144% к 2050 г., но при этом не превысит текущие показатели, характерные для ряда европейских стран. При этом уровень демографической нагрузки, зафиксированный в России в начале 2000-х гг., будет превышен только в 2040-е гг.
- Ключевой тенденцией в формировании занятости по группам занятий в последние годы было увеличение доли руководителей и специалистов высшей и средней квалификации при сокращении долей всех категорий рабочих профессий
- Российская экономика характеризуется неприемлемо высоким уровнем низкоквалифицированной занятости. Даже без учета трудовых мигрантов доля таких работников (продавцы, водители, низкоквалифицированные рабочие) превышает 25% занятых, а с учетом трудовой миграции не менее трети занятых работают на низкооплачиваемых рабочих местах с использованием устаревших технологий и оборудования
- К трудоизбыточным видам экономической деятельности в России относятся, прежде всего, «Торговля», «Строительство», «Транспорт и связь», а также ряд обрабатывающих производств. За счет автоматизации и роботизации производственных процессов в этих секторах в долгосрочной перспективе может произойти сокращение значительного числа рабочих мест, что само по себе резко снизит общую остроту демографических ограничений
- Проблема неэффективного использования трудовых ресурсов как в части их распределения как по видам деятельности, так и по группам занятий является сейчас ключевой. Именно этот аспект, а не демографический, будет определять перспективы развития экономики. В то же время изменение текущей профессиональной и отраслевой структуры занятости позволяет ответить на стоящие перед страной демографические вызовы без значительного привлечения трудовых мигрантов

Основные характеристики рынка труда в России

Последние несколько лет в России происходит сокращение численности населения в трудоспособном возрасте. В 2009 г. его численность составила 81.2 млн. чел. и с тех пор сокращается, достигнув в 2017 г. 77.9 млн. чел.

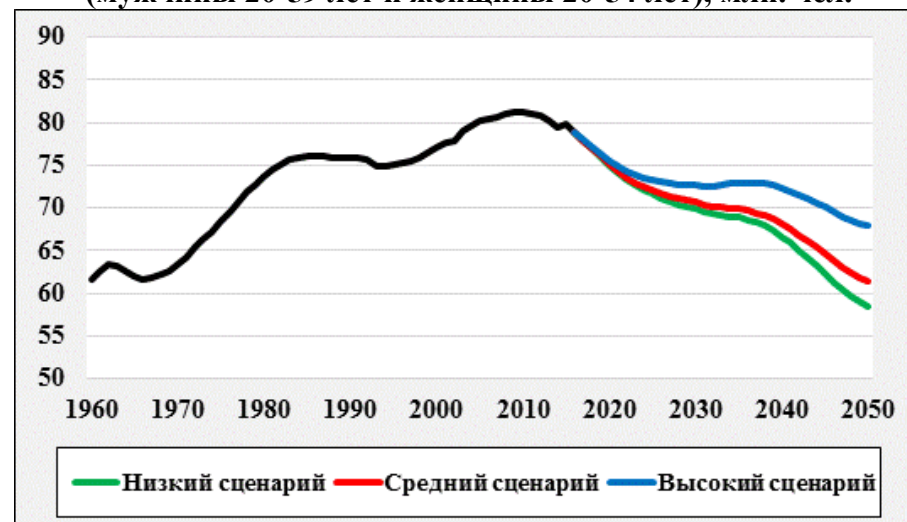
В ближайшие десятилетия сокращение численности населения в трудоспособном возрасте продолжится в силу сложившихся структурно-демографических факторов. Этот процесс часто рассматривается как одно из основных, если не основное, ограничение экономического роста в средне- и долгосрочной перспективе.

Для того чтобы количественно оценить воздействие демографических изменений на состояние рынка труда, было рассмотрено три сценария демографического прогноза до 2050 г., являющихся модификациями долгосрочного прогноза Росстата.

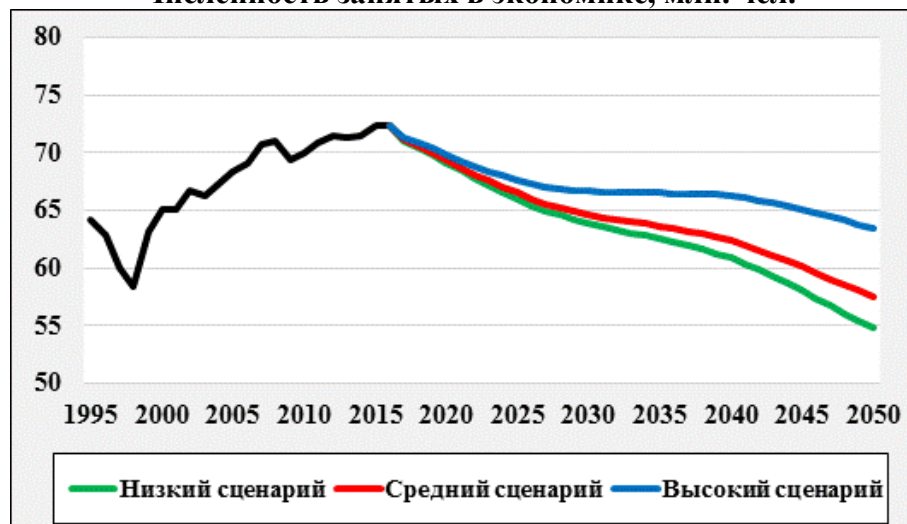
Низкий сценарий полностью совпадает с низким вариантом прогноза Росстата. Средний и высокий сценарии совпадают с соответствующими вариантами прогноза Росстата в части гипотез рождаемости и смертности, однако гипотезы миграции для высокого сценария относятся среднему варианту росстатовского прогноза, а для среднего сценария – к низкому.

Отметим, что рассматриваемые сценарии задают очень широкий диапазон прогнозных значений совокупной численности населения и его отдельных категорий, поэтому низкий и высокий сценарии вряд ли можно назвать реалистичными. Это сделано умышленно: далее показано, что ключевой показатель демографической нагрузки на экономику – соотношение численности иждивенцев и занятых – остается относительно стабильным при рассмотрении даже существенно различающихся демографических сценариев.

**Численность населения трудоспособного возраста
(мужчины 20-59 лет и женщины 20-54 лет), млн. чел.**

Численность занятых в экономике, млн. чел.

Источники: отчетный период – Росстат, прогнозный период – расчеты ИНП РАН по данным Росстата

Численность населения России в трудоспособном возрасте, составлявшая на начало 2017 г. 77,9 млн. чел., в 2030 г. на основе принятых гипотез оценивается в 70, 71 и 73 млн. чел. соответственно для низкого, среднего и высокого сценариев, а в 2050 г. – в 58, 61 и 68 млн. чел.

Однако, на наш взгляд, численность населения в трудоспособном возрасте и ее соотношение с другими категориями населения далеко не лучший индикатор уровня демографической нагрузки, поскольку, во-первых, не все люди в трудоспособном возрасте работают, во-вторых, в рабочую силу входят не только люди в трудоспособных возрастах. Гораздо более адекватный индикатор – прогнозируемая численность занятых и рассчитанные на ее основе относительные показатели.

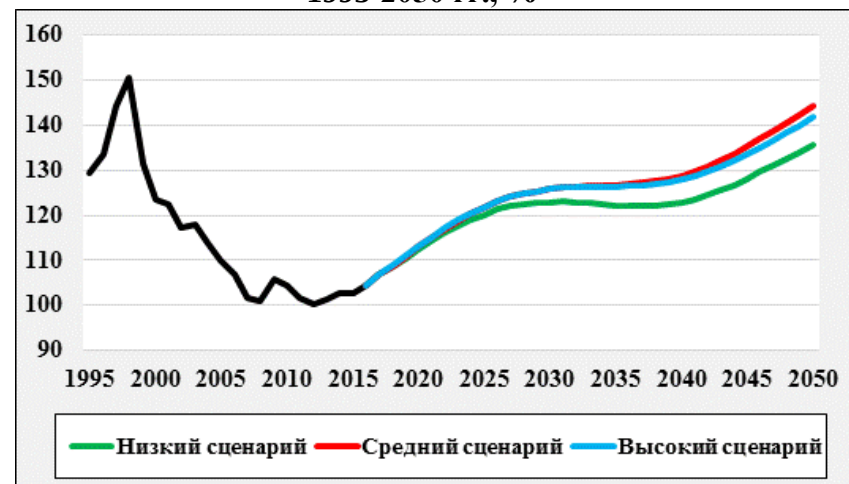
При построении прогноза численности занятых использовались упомянутые выше демографические сценарии и предположение о том, что половозрастные уровни участия в рабочей силе и уровни безработицы в течение прогнозного периода останутся такими же, как в 2016 г.

Численность занятых в экономике России, составившая в 2016 г. 72,4 млн. чел., к 2030 г. оценивается в 64, 65 и 67 млн. чел. соответственно для низкого, среднего и высокого сценариев, а в 2050 г. – в 55, 58 и 63 млн. чел. (Здесь и далее источник отчетных данных по численности и структуре занятости – Обследование населения по проблемам занятости Росстата).

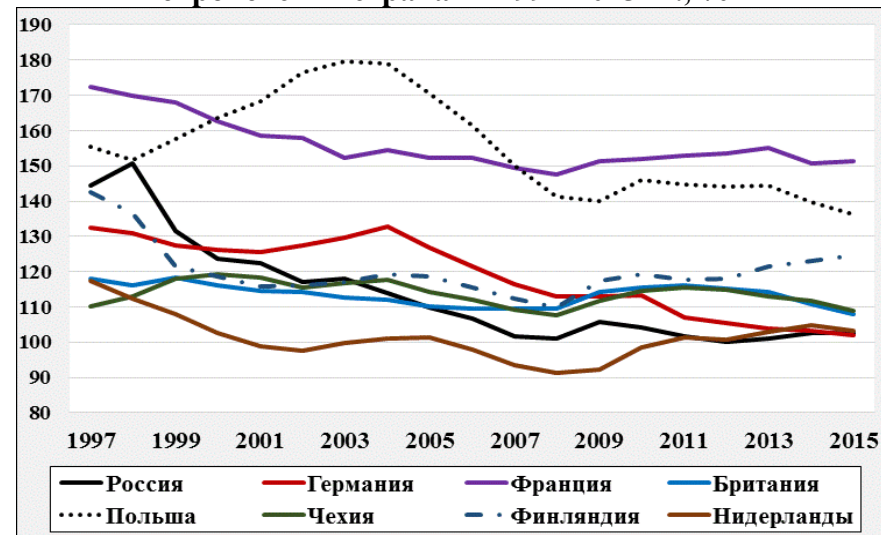
В то же время соотношение численности иждивенцев и занятых, равное в 2016 г. 102,6%, к 2030 г. будет, в зависимости от сценария, находиться в пределах 123-126%, а в 2050 г. – 136-144%. (Под иждивенцами здесь понимается все население страны, не относящееся к занятым).

Таким образом, при сделанных предположениях ключевой показатель демографической нагрузки превзойдет значения, зафиксированные в начале 2000-х гг., только в 2040-е гг. Причем, если посмотреть на опыт других стран, даже прогнозируемое в 2050 г. соотношение численности иждивенцев и занятых не является экстраординарным. Так, например, в Польше и во Франции в течение двух последних десятилетий этот показатель стабильно превышает 140% без каких-либо катастрофических последствий для экономик этих стран.

Соотношение численности иждивенцев и занятых в России в 1995-2050 гг., %

Соотношение численности иждивенцев и занятых в России и европейских странах в 1997-2015 гг., %

Источники: отчетный период – Росстат, Eurostat, прогнозный период – расчеты ИНП РАН по данным Росстата

Структура занятости по группам занятий в России

Численность занятых в экономике России за период 2005-2015 гг. увеличилась на 4.0 млн. чел. – с 68.3 до 72.3 млн. чел. (без учета Крыма – на 2.9 млн. чел.). При этом изменилась также и структура занятости по укрупненным группам занятий:

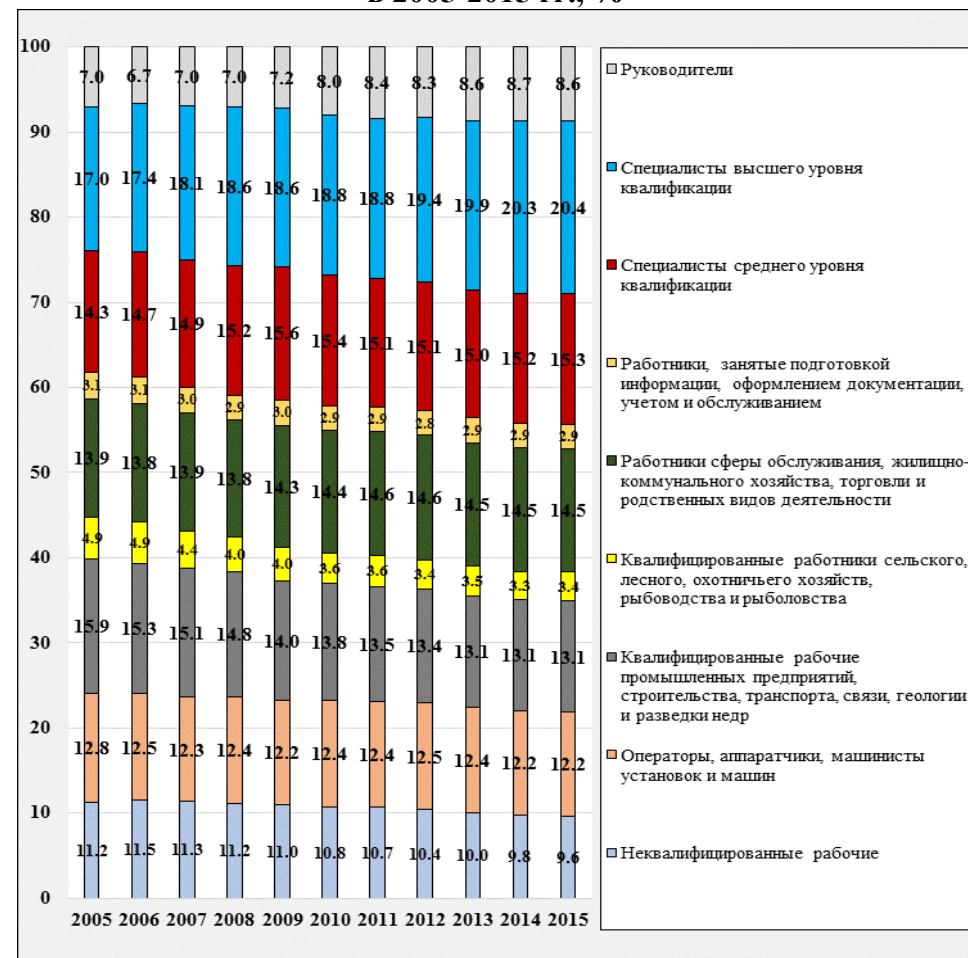
- На 1.6 проц. п. увеличилась доля «Руководителей» - с 7.0% до 8.6%
- На 3.4 проц. п. увеличилась доля «Специалистов высшего уровня квалификации» - с 17.0% до 20.4%
- На 1.0 проц. п. увеличилась доля «Специалистов среднего уровня квалификации» - с 14.3% до 15.3%
- На 0.6 проц. п. увеличилась доля «Работников сферы обслуживания, ЖКХ, торговли и родственных видов деятельности» – с 13.9% до 14.5%
- На 1.5 проц. п. уменьшилась доля «Квалифицированных работников сельского, лесного, охотничьего хозяйства, рыбоводства, рыболовства» - с 4.9% до 3.4%
- На 2.8 проц. п. уменьшилась доля «Квалифицированных рабочих промышленных предприятий, строительства, транспорта, связи, геологии и разведки недр» - с 15.9% до 13.1%
- На 0.6 проц. п. уменьшилась доля «Операторов, аппаратчиков, машинистов установок и машин» - с 12.8% до 12.2%
- На 1.6 проц. п. уменьшилась доля «Неквалифицированных рабочих» - с 11.2% до 9.6%.

Таким образом, основными тенденциями, характеризующими изменение структуры занятости в последнее десятилетие, стали:

- Увеличение доли «Руководителей и «Специалистов высшего и среднего уровней квалификации» (на 6.0 проц. п. – с 38.3% до 44.3%)
- Уменьшение доли различных категорий квалифицированных и неквалифицированных работников (на 6.5 проц. п. – с 44.8% до 38.3%).

Необходимо подчеркнуть, что представленная статистика не учитывает трудовых мигрантов (7-8 млн. чел., или более 10% занятых в экономике на текущий момент), а большая их часть относится к различным категориям неквалифицированных и квалифицированных работников (см. стр. 9 бюллетеня).

Численность занятых по укрупненным группам занятий в России в 2005-2015 гг., %

Примечание. Без учета трудовых мигрантов

Источник: Росстат

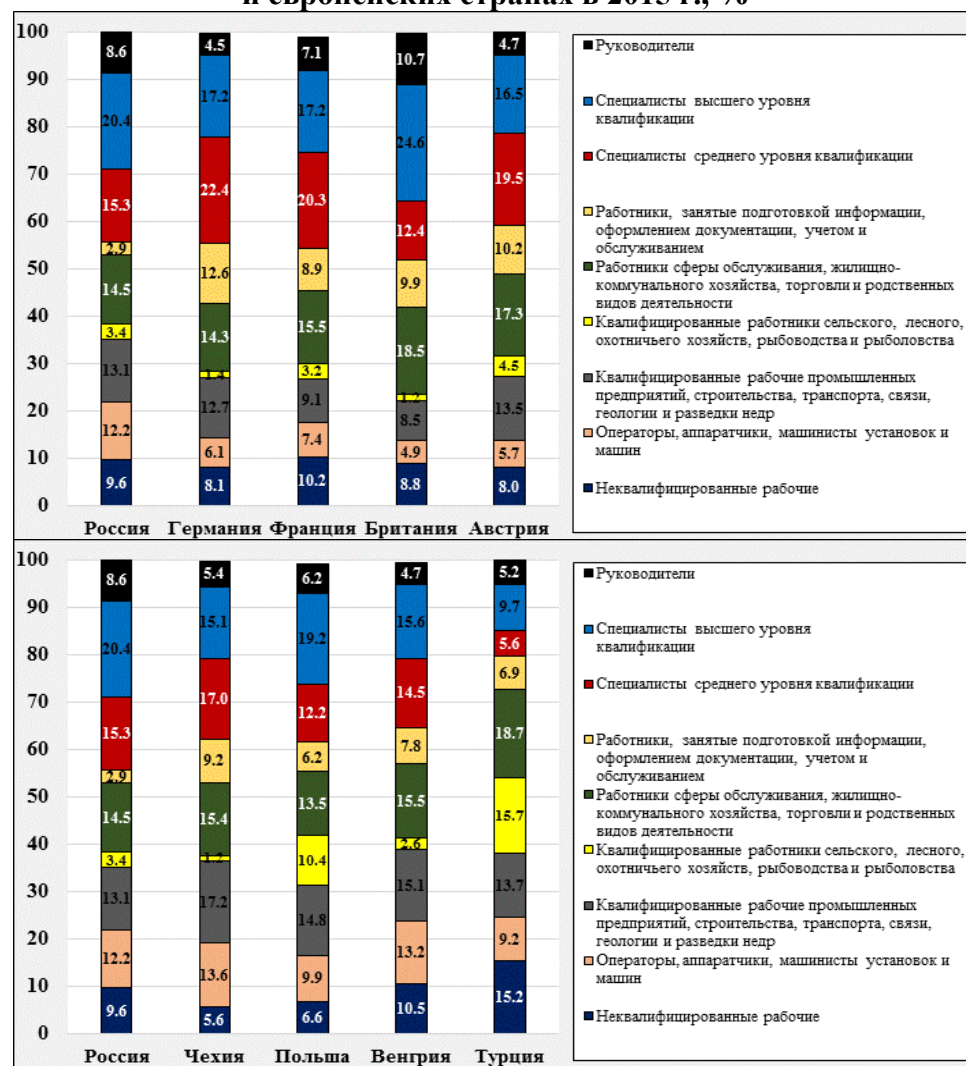
Межстрановые сопоставления структуры занятости по группам занятий

В рамках данного бюллетеня проведено сравнение структуры занятости в России и других европейских странах. В некоторых из этих стран уровень жизни заметно превосходит российский, в некоторых – сопоставим, а в части стран – ниже.

Межстрановые сопоставления позволили сделать следующие выводы:

- Доли «Руководителей» и «Специалистов высшего уровня квалификации» в России находятся в пределах, характерных для большей части европейских стран
- В России, по сравнению с европейскими странами, крайне низка доля «Работников, занятых подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием».
- Доля «Работников сферы обслуживания, ЖКХ, торговли» в России находится в пределах, характерных для большей части европейских стран
- Доли «Квалифицированных рабочих промышленных предприятий, строительства, транспорта, связи, геологии и разведки недр» и «Неквалифицированных рабочих» находятся в пределах, характерных для большей части европейских стран
- В России, по сравнению с наиболее развитыми европейскими странами, крайне высока доля «Операторов, аппаратчиков, машинистов установок и машин», большую часть которых составляют «Водители и машинисты подвижного оборудования»

Если принять во внимание тот факт, что значительная часть трудовых мигрантов относится к различным категориям неквалифицированных и квалифицированных работников, а также к работникам торговли, то их фактическая доля в структуре занятости окажется выше (по некоторым категориям – заметно выше), чем в большей части европейских стран.

Численность занятых по укрупненным группам занятий в России и европейских странах в 2015 г., %

Примечание. Россия – без учета трудовых мигрантов, европейские страны – с учетом трудовых мигрантов

Источники: Росстат, Eurostat

Группы занятий с высоким потенциалом автоматизации

Особого внимания заслуживают группы занятий с высоким потенциалом автоматизации. К ним прежде всего следует отнести (данные без учета трудовых мигрантов):

- «Водителей и машинистов подвижного оборудования» (6.9 млн. чел. в 2015 г., или 9.5% совокупной численности занятых в экономике)
- «Продавцов, демонстраторов товаров, натурщиков и демонстраторов одежды» (4.9 млн. чел., 6.8%)
- «Неквалифицированных рабочих» (7.0 млн. чел., 9.6%)

В сумме три перечисленные категории работников в 2015 г. составили 18.8 млн. чел., или 25.9% численности занятых. И хотя в 2005-2015 г. доля этих категорий работников в численности занятых сократилась на 2.5 проц. п., по меркам большей части европейских стран она остается очень высокой. Для сравнения: в 2015 г. в Германии эта доля равнялась 18.8%, во Франции - 19.8%, в Британии - 18.5%, в Польше - 20.7%, в Чехии - 18.5%.

Разрыв между значениями долей в структуре занятости отдельно «Водителей и машинистов подвижного оборудования» еще более заметен: Россия - 9.5%, Германия - 3.3%, Франция - 3.8%, Британия - 3.4%, Испания - 4.7%, Польша - 5.6%, Турция - 4.9%.

Если бы в российской статистике, так же как в европейской, учитывались также и трудовые мигранты, и без того значительный разрыв стал бы просто колоссальным, поскольку большинство трудовых мигрантов заняты как раз в торговле, на транспорте и неквалифицированных работах.

В то же время неизбежный в среднесрочной и тем более долгосрочной перспективе рост автоматизации в этих секторах, с одной стороны, приведет к необходимости смены мест работы для огромного числа работников, с другой - будет способствовать преодолению демографических вызовов без необходимости дополнительного привлечения трудовых мигрантов.

Численность неквалифицированных рабочих, водителей и продавцов в России в 2005-2015 гг.**Численность неквалифицированных рабочих, водителей и продавцов в России и европейских странах в 2015 г., % численности занятых**

Россия	25.9	Финляндия	17.4
Германия	18.8	Австрия	19.3
Франция	19.8	Венгрия	23.1
Британия	18.5	Польша	20.7
Италия	22.2	Чехия	18.5
Испания	26.1	Латвия	25.6
Нидерланды	19.7	Болгария	27.6
Бельгия	19.5	Румыния	23.0
Швеция	14.6	Турция	29.3

Примечание. Россия - без учета трудовых мигрантов, европейские страны - с учетом трудовых мигрантов

Источники: Росстат, Eurostat

Структура занятости по видам экономической деятельности в России

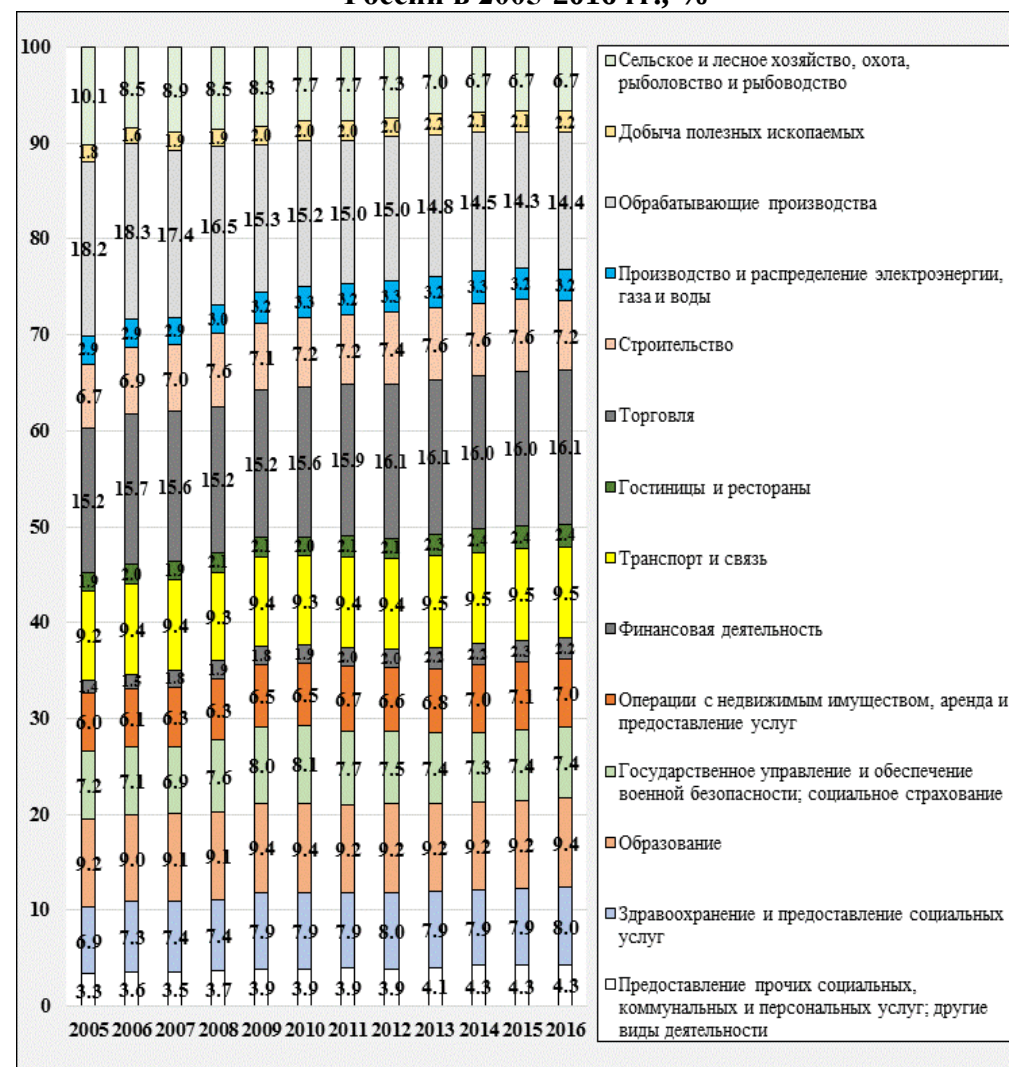
В 2005-2016 гг. российская структура занятости в разрезе видов экономической деятельности характеризовалась следующими особенностями:

- Существенным сокращением доли «Сельского и лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства» (на 3.4 проц. п. – с 10.1% до 6.7%)
- Существенным сокращением доли «Обрабатывающих производств» (на 3.8 проц. п. – с 18.2% до 14.4%)
- Увеличением доли «Строительства» (на 0.5 проц. п. – с 6.7% до 7.2%)
- Увеличением доли «Торговли» (на 0.9 проц. п. – с 15.2% до 16.1%)
- Увеличением доли «Операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг» (на 1.0 проц. п. – с 6.0% до 7.0%)
- Увеличением доли «Здравоохранения и предоставления социальных услуг» (на 1.1 проц. п. – с 6.9% до 8.0%)
- Увеличением долей остальных относящихся к разделам ОКВЭД видов экономической деятельности

В целом в 2005-2016 гг. в структуре занятости происходило сокращение долей работников, занятых в производстве торгуемых товаров (исключение – «Добыча полезных ископаемых», занятость в которой в масштабах экономики невелика).

Неучтенные статистикой трудовые мигранты заняты главным образом в нескольких видах деятельности: «Строительстве», «Торговле», «Транспорте и связи», «Предоставлении прочих социальных, коммунальных и персональных услуг». Согласно данным ОНПЗ, в 2016 г. доля занятых в этих видах деятельности в общей численности занятых была равна 37.1% (против 34.4% в 2005 г.). Если учесть трудовых мигрантов, то фактически эта доля составит приблизительно 45% численности занятых.

Численность занятых по видам экономической деятельности в России в 2005-2016 гг., %

Примечание. Без учета трудовых мигрантов

Источник: Росстат

Межстрановые сопоставления структуры занятости по видам экономической деятельности

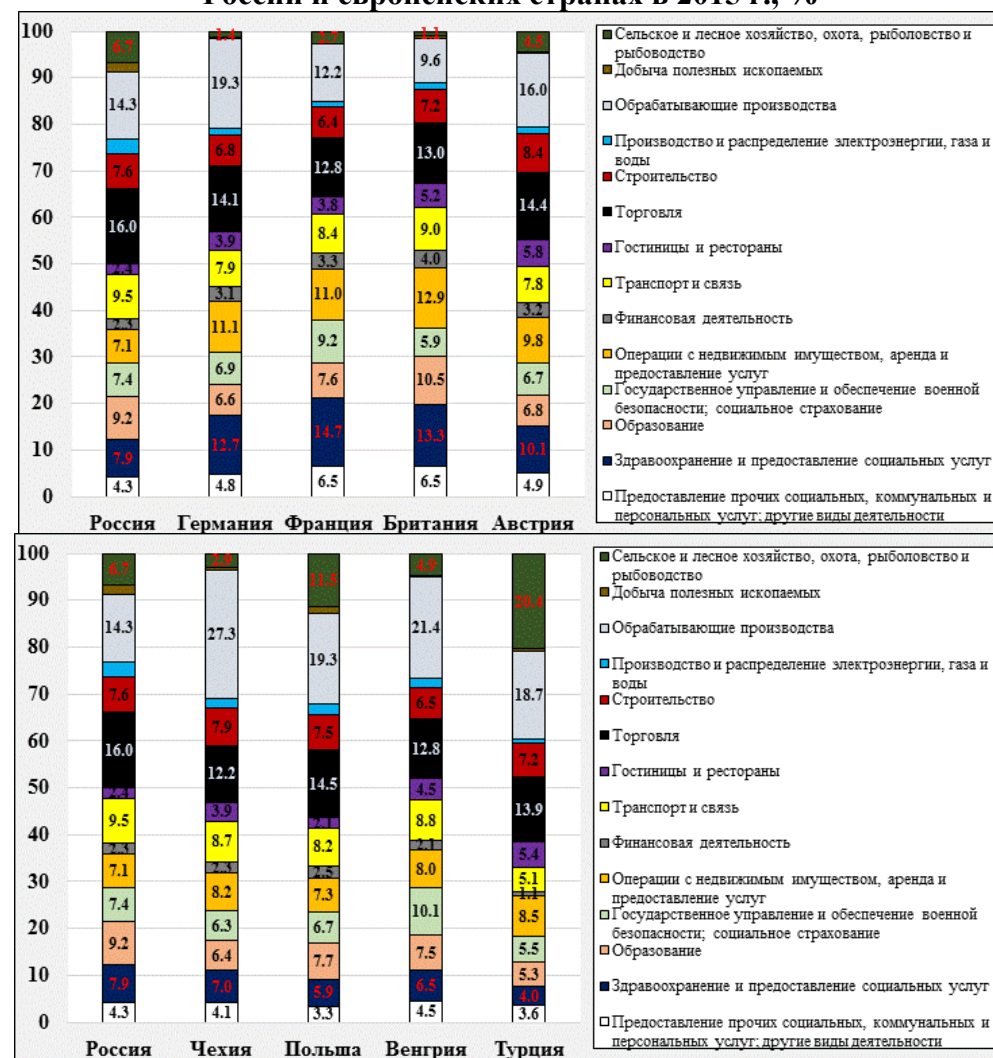
Межстрановые сопоставления отраслевой структуры занятости в России и европейских странах позволяют сделать следующие выводы:

- Доли занятых в «Сельском и лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве», «Обрабатывающих производствах», «Государственном управлении и обеспечении военной безопасности», «Образовании» и «Предоставлении прочих социальных, коммунальных и персональных услуг» существенно различаются между европейскими странами. Россия на их фоне не выделяется
- Доли занятых в «Строительстве» и «Транспорте и связи» в России находятся на уровнях, характерных для европейских стран
- Доля занятых в «Торговле» в России более высока, чем в большей части европейских стран
- Доля занятых в «Операциях с недвижимым имуществом, аренде и предоставлении услуг» и «Здравоохранении и предоставлении социальных услуг» в России ниже, чем в наиболее экономически развитых европейских странах

Если провести приблизительное распределение численности работающих в России трудовых мигрантов по видам деятельности, то окажется, что фактическая доля работников «Торговли» в структуре занятости намного превосходит соответствующие доли в европейских странах. То же самое можно сказать о «Строительстве» и «Транспорте и связи», хотя здесь разница будет не настолько значительной.

Три вида деятельности – «Торговля», «Транспорт и связь» и «Строительство» - имеют значительные резервы для относительно быстрого роста производительности труда. Сокращение занятости в этих видах деятельности – резерв для развития экономики в условиях неизбежного в силу демографических факторов сокращения численности рабочей силы.

Численность занятых по видам экономической деятельности в России и европейских странах в 2015 г., %

Примечание. Россия – без учета трудовых мигрантов, европейские страны – с учетом трудовых мигрантов

Источники: Росстат, Eurostat

Трудовые мигранты в России и европейских странах

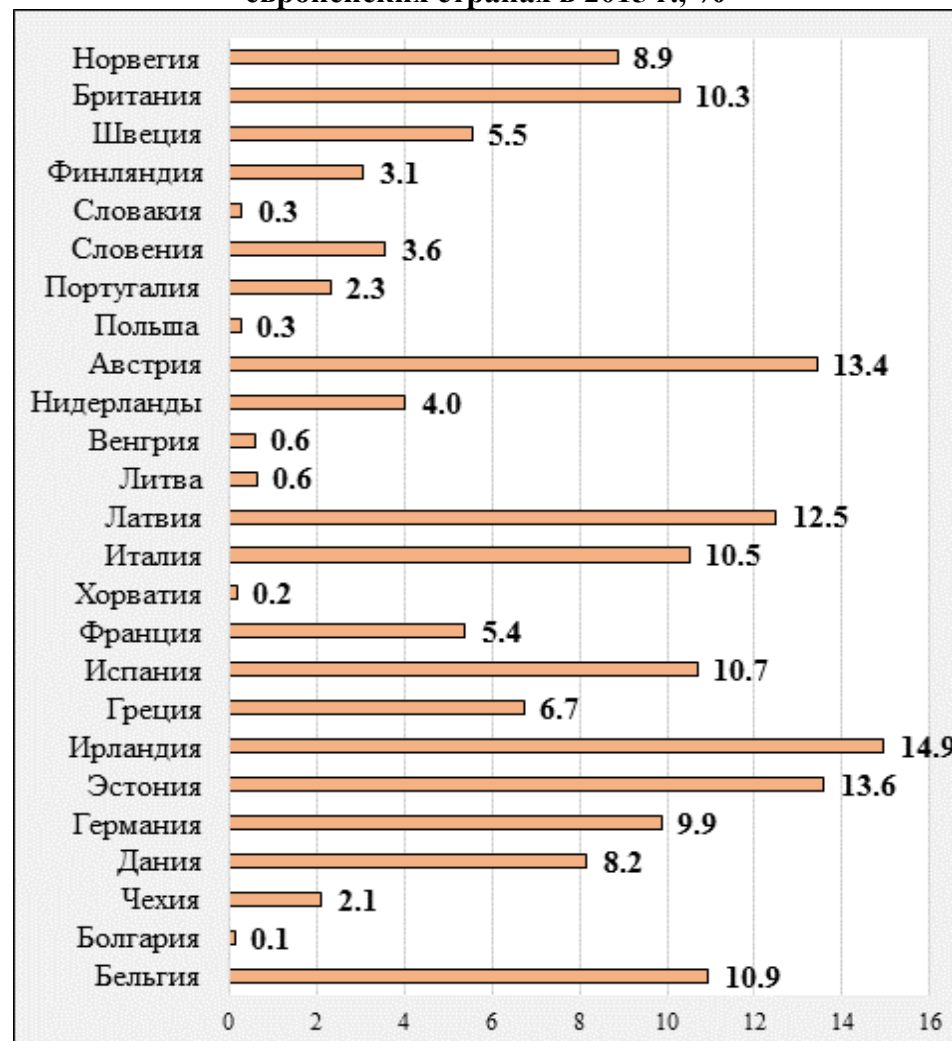
Статистика численности занятых в экономике России (на основе ОНПЗ Росстата) не содержит данных о подавляющем большинстве работающих в стране трудовых мигрантах, поскольку выборка при проведении этого обследования сформирована на основе сведений о постоянном населении на основе информационного массива переписи населения 2010 г.

По данным МВД России, в конце 2016 г. на территории страны находились 9.7 млн. иностранных граждан и лиц без гражданства. Их число в последние несколько лет остается относительно стабильным.

Разумеется, часть иностранных граждан находится на территории России с целью туризма, учебы, частных целей, но можно предположить, что как минимум 7-8 млн. чел. из них – трудовые мигранты, легальные и нелегальные. Косвенно об этом можно судить исходя из того, что, например, в 2016 г. из числа поставленных на миграционный учет 69% приходилось на основные страны-поставщики трудовых мигрантов в Россию: Узбекистан, Украину, Таджикистан, Киргизию, Армению, Азербайджан и Молдавию.

Если учитывать трудовых мигрантов, то численность занятых в экономике России увеличится по меньшей мере на 10%, при этом они, как правило, заняты относительно неквалифицированным трудом. Этот факт необходимо принимать во внимание при сравнениях структуры занятости в России и европейских странах, так как Евростат, проводя аналогичные ОНПЗ Росстата обследования, учитывает иностранных граждан в числе занятых. Естественно, такой учет никогда не может быть полным и сильно различается между отдельными странами, однако он, например, показывает, что в пяти крупнейших странах Европейского союза численность трудовых мигрантов в 2015 г. составляла не менее 5-11%.

Доля иностранных граждан в общей численности занятых в европейских странах в 2015 г., %

Источник: Eurostat